

3. Циба В. Антирелігійна кампанія на Ніжинщині в 1929–1930 роках / В. Циба // Сіверянський літопис. – 1998. – № 2. – С. 124–126.

4. Топчій О.С. Сільська інтелігенція Чернігівщини в антирелігійній кампанії 20-х – поч. 30-х рр. XX ст. / О.С. Топчій // Інтелігенція і влада. Серія: Історія. – 2011. – Вип. 21. – С. 172–185.

5. Центральний державний архів громадських об'єднань України (далі – ЦДАГО України), ф. 1, оп. 7, спр. 60.

6. ЦДАГО України, ф. 1, оп. 7, спр. 67.

7. ЦДАГО України, ф. 1, оп. 20, спр. 2494.

8. История городов и сел Украинской ССР: В 26-ти т. / [Глав. ред. коллегия: П.Т. Тронько, И.И. Артеменко и др.]. – К.: Институт истории АН УССР, 1983. Т. 25 Черниговская область / ред. кол. тома: В.М. Половец, А.Н. Близнюк и др. – К., 1983. – 814 с.

9. Відділ державного архіву Чернігівської області в м. Ніжині (далі – ВДАЧО в м. Ніжині), ф. Р. 61, оп. 1, спр. 876.

10. Нове село. – 1927 – № 150. – 27 квітня.

11. Безвірник. – 1927. – № 6.

12. Нове село. – 1928. – № 220. – 22 квітня.

13. Безвірник. – 1928. – № 4.

14. Оландер Ю.В. Як організовуємо антирелігійні сили (Ніжинщина) / Ю.В. Оландер // Безвірник. – 1928. – № 12. – С. 32.

15. ЦДАГО України, ф. 1, оп. 20, спр. 2684.

16. ЦДАГО України, ф. 1, оп. 7, спр. 104.

17. Центральний державний архів вищих органів влади України, ф. 2605, оп. 2, спр. 920.

18. Безвірник. – 1929. – № 15.

19. Нове село. – 1928. – № 220. – 22 квітня.

20. Нове село. – 1927. – № 148. – 16 квітня.

21. Про чергові завдання антирелігійної пропаганди // Безвірник. – 1929. – № 20. – С. 63–69.

22. Нове село. – 1928. – № 339. – 21 жовтня.

23. Нове село. – 1928. – № 291. – 1 липня.

24. Нове село. – 1928. – № 339. – 21 жовтня.

25. ВДАЧО в м. Ніжині, ф. Р. 6121, оп. 1, спр. 96.

26. Нове село. – 1927. – № 150. – 27 квітня.

27. Нове село. – 1928. – № 365. – 23 грудня.

28. Нове село. – 1927. – № 150. – 27 квітня.

29. Нове село. – 1929. – № 431. – 5 червня.

30. ВДАЧО в м. Ніжині, ф. Р. 61, оп. 1, спр. 876.

31. Нове село. – 1929. – № 437. – 19 червня.

Дудка Л.А. Союз безбожников как инструмент реализации антирелигиозной пропаганды на Нежинщине в 1920-х годах

На основе архивных источников и периодических изданий исследуются характерные черты становления и распространения безбожного движения на Нежинщине в 1920-х годах; анализируются особенности реализации антирелигиозной пропаганды в регионе и отношение населения к мероприятиям власти при массовой атеизации.

Ключевые слова: религия, государственно-церковные отношения, Союз безбожников, антирелигиозная пропаганда.

Dudka L.O. The Union of the Godless as a tool of anti-religious propaganda in Nizhyn region in 1920th

Based on archival sources and periodicals the characteristic features of the formation and spreading of movement of the Union of the Godless in Nizhyn region in 1920 are investigated; specific features of the implementation of anti-religious propaganda in the region and population attitude to government actions in implementing the massive atheistic process are analyzed.

Key words: religion, church-state relations, the Union of the Godless, anti-religious propaganda.

10.03.2016 р.

Протоиерей Александр Чурочкин

ЧУДОТВОРНАЯ ИКОНА «ЗНАМЕНИЕ-НОВГОРОДСКАЯ» ИЗ ПУТИВЛЬСКОГО ПРЕОБРАЖЕНСКОГО СОБОРА

Статья рассказывает об одной из утраченных святынь путивльского Преображенского собора – чудотворной иконе Знамения. Впервые публикуются интересные данные, касающиеся реставрации иконы в 1911 году, сделана попытка проследить судьбу иконы после закрытия собора в начале 30-х гг. XX в.

Ключевые слова: путивльский Преображенский собор, икона Знамение, Чуриков, Рябинин.

Путивльский Спасо-Преображенский собор хо-рошо известен всем путивлянам и гостям города. На протяжении нескольких десятилетий он оставался едва ли не единственным действующим храмом для нескольких районов Сумской области. Под его сводами крестились и венчались не только путивляне, но и приезжие из соседних городов и сёл.

Расхожим, и наряду с этим, ошибочным, является утверждение, что путивльский собор никогда не закрывался. На самом деле, на Сумщине ни один храм не может похвалиться тем, что на его дверях никогда не висел замок, повешенный безбожной большевистской властью. Не миновала эта горькая чаша и путивльский собор. Ввиду малой изученности данного вопроса, в настоящее время доподлинно неизвестно, когда именно этот храм был закрыт. По целому ряду косвенных свидетельств надо полагать, что это произошло в период с 1930 по 1935 г. Несмотря на то, что собору в сравнении с другими церквями города повезло (в нём был организован филиал краеведческого музея), многие из его святынь безвозвратно погибли. К числу утраченного относится и икона Знамения-Новгородская, которая стояла первой в череде чтимых икон храма.

Икона Знамения находилась в Спасо-Преображенском соборе с 1850 г. Иван Матвеевич Рябинин сообщает следующее: «Предание об этой иконе говорит, что она занесена в Путивль монахами из Новгорода, выдаваема была за настоящую чудотворную Новгородскую икону; что икону эту, во время сна монахов, скрыли у себя богадельки г. Путивля и затем по уходе монахов из Путивля через несколько времени поставили ее в нарочито устроенную часовню в середине дома богадельни, обращенную лицом на Крелевецкую улицу, где она стояла до взятия ее в соборную церковь» [1, с. 34].

В 1850 году, по ходатайству соборного протоиерея Василия Романова и по указу курской Духовной Консистории, икона была взята из богадельни и помещена в городском соборе [1, с. 34]. После переноса в собор, почитание иконы в народной

Рис. 1. Общий вид Спасо-Преображенского собора

среде возросло, перед ней тщанием прихожан теплилась неугасимая лампада, каждое воскресенье служился молебен с акафистом. Особое празднество в честь иконы ежегодно совершалось в девяную пятницу по Пасхе, когда икона из собора переносилась на путивльскую Базарную площадь, где напротив Воскресенской церкви устанавливалась специальная палатка (в просторечии «балаган») для помещения иконы. После совершения уставных богослужений, икону носили по рядам лавок с окроплением святой водой. Как отмечали современники, на торжество стекалось от полутора до двух тысяч человек [1, с. 34].

В соборе икона помещалась в арке, соединяющей центральный и южный приделы. До ремонта 2005 г. в этой арке сохранялась кованая решётка, ограждавшая основание киота, а также находился список середины XX в. с утраченной чудотворной иконы Знамение (размеры иконной доски указанной копии и пропавшего оригинала идентичны – высота $14\frac{1}{2}$, ширина $10\frac{1}{2}$ вершков, т.е. $\approx 68 \times 49$ см).

Как уже отмечалось выше, перед иконой неугасимо горела лампада. В «Книге для записи пожертвованных предметов...» [2] есть запись, свидетельствующая, что 12 марта 1908 г. «от Путивльского мещанина Василия Васильевича Некрасова принесена в дар Собору серебряная 84 пробы выжлощен-

ная лампада для иконы Знамени Божией Матери, весом 107 золотников, ценою без пересылки пятьдесят рублей серебром. Причем Некрасов объяснил, что лампаду эту он жертвует в память чуда, явленного от иконы Новгородской Божией Матери, когда она еще находилась в городской богадельне, родителям его, Некрасова. У родителей его было много детей, но все они умирали; «когда же прибегли они с верой к Царице Милосердной, то родился я у них и остался в живых. Видя в этом чудо и милосердие Божией Матери к их просьбе и утешение в скорби они дали обет ежегодно совершать молебствие пред иконою Нов[городской] Зна[мения] Бож[ией] Матери, находящейся ныне в Соборе, что исполняли по самую смерть свою и завещали мне ежегодно молебствовать. Ныне мне семьдесят лет, я один у родителей моих остался в живых, пред концом жизни своей, жертвую в память такого особого по милости Царицы Небесной рождения моего и в память родителей моих, приносимую лампадку» [2, л. 5 об.–6].

С момента избрания на должность церковного старосты Ивана Матвеевича Рябинина (8 февраля 1898 г.), в соборе начались серьёзные ремонтные и реставрационные работы, в результате которых храм, находившийся ранее в довольно запущенном состоянии, получил «...особое величие, красоту и торжественность, приличествующие дому Божьему» [1, с. 22]. Все работы велись под постоянным

контролем Императорской Археологической Комиссии, часть обширной переписки по этому предмету уцелела и ныне находится в фондах ГИКЗ в Путивле. Самой ответственной частью работ стала полная научная реставрация иконостаса центрального придела, которая началась в 1907 г. Излишне говорить о том, какую роль во всех этих благих делах сыграл И.М. Рябинин.

В 1911 г. дошла очередь и до реставрации чудотворной иконы Знамение. Без лишнего пафоса можно сказать, что реставрация святыни стала «лебединой песнью» Ивана Матвеевича. Переписка по данному предмету началась 31 августа 1911 г., реставрация и изготовление ризы происходили в ноябре-декабре, а уже 3 февраля 1912 г. Рябинина не стало.

Помимо духовной составляющей, каждая реликвия или святыня имеет и материальную сторону, которая подвержена многим естественным факторам (воздействие атмосферных явлений, копоть от свечей и лампад, перепады температуры, человеческая неосторожность и т.д.).

В фондах ГИКЗ в г. Путивле хранится уцелевшая часть архива Спасо-Преображенского собора (дореволюционного периода). В числе многих бумаг имеется подшивка документов [3], касающихся реставрации иконы Знамения.

8 августа 1911 г. церковно-приходское попечительство при Спасо-Преображенском соборе обратилось в Императорскую Археологическую Комиссию (ИАК) с просьбой о содействии в реставрации святыни. 31 августа 1911 г. был получен ответ ИАК, в котором указывалось, «... желаемое исправление иконы Знамения Пресвятой Богородицы может быть исполнено московским иконописцем Г.И. Чириковым [4] ..., который должен предварительно составить акт осмотра иконы и проект ее исправления в необходимых частях, каковой затем должен быть рассмотрен и разрешен Комиссией» [3, л. 2].

7 сентября И.М.Рябинин обратился с письмом к Г.О. Чирикову с предложением приехать в Путивль для осмотра иконы. Чириков согласился, указав, что сможет прибыть в конце сентября. Прибыв в Путивль 30 сентября, Чириков, в присутствии духовенства и почётных прихожан, приступил к осмотру святыни.

«Акт.

1911 года сентября 30 дня. Прибыли настоятель Соборной Преображенской церкви г. Путивля Курской епархии протоиерей Андрей Петров, церковный староста статский советник Иван Матвеевич Рябинин, член церковного совета Григорий Федорович Грунский и приглашенный из г. Москвы иконописец реставратор Григорий Иосифович Чириков в соборный храм для осмотра древней чтимой среди горожан и окрестного населения иконы Знамения Пресвятой Богородицы,

Рис. 2. Список иконы XX века «в меру» утраченного образа в виду необходимости исправления в ней многих повреждений, согласно отношения Императорской Археологической Комиссии, от 31 августа с/г за № 1496 м, и оказалось: писанная на липовом дереве с двумя позади шпонками, размером 15¼ x 11 вер., лицевая сторона гладкая, левкас тонкий без поволоки. Иконопись прописана в XVIII в., вместо ныне существующего золотого фона откроется голубой, вместо багряного одеяния Богоматери откроется красноватый; лики по очистке от наслоений должны принять жёлтый цвет, вместо существующего белого.

Состояние иконы в настоящее время: доска лопнула и имеет щель на самом лице Богоматери и Богомладенца, левкас вздулся и частью осыпался, краски XVIII в. отлетают. В доказательство вышеизложенного прилагается фотографический снимок с иконы, по снятии с ней ризы.

Для сохранения от дальнейшего разрушения, по мнению г. Чирикова: 1) икону склеить по трещине; 2) левкас иконы укрепить посредством припарки; 3) позднейшие наслоения очистить до первобытного слоя; 4) утраченные и выпавшие части левкаса заполнить иконным левкасом и таковые подправить яичными красками; 5) в заключение икону покрыть олифой.

По мнению Г.И. Чирикова после очистки от всех позднейших наслоений икона Знамения Божьей Матери, находящаяся в Путивльском

Рис. 3. Иван Матвеевич Рябинин

Преображенском соборе, должна быть отнесена к концу XVII века» [3, л. 5–5 об.].

Копия акта осмотра с приложением фотоснимка иконы была отправлена в ИАК, откуда последовало разрешение провести реставрацию святыни на вышеизложенных условиях. Реставрация предстояла серьезная, не могло быть и речи о том, чтобы провести её в местных условиях, ввиду чего нужно было везти икону в Москву. Несмотря на свой почтенный возраст (77 лет), Иван Матвеевич Рябинин решил взять эту миссию на себя. 3 ноября он прибыл в Москву. В письме своим родным от 7 ноября он подробно описал обстоятельства подготовки к реставрации и самой реставрации иконы.

«Дорогие мои Маня и Женя! Уведомляю Вас для сообщения нашим Соборным батюшкам, что Св. икону, как я уже писал к Вам, мы довели Слава Богу сохранно 3 ноября и через два часа я уже доставил ее к художнику Чирикову в его мастерскую. На другой день ее закрепляли и заклеивали трещину, что удалось им сделать очень искусно, так что бывши у них на третий день т. е. сегодня 7 ноября я не заметил на лицевой стороне даже следов

трещины. Сегодня я находился несколько часов при снятии наслоений с самой иконы. Сам Чириков и его подручный освобождали от наслоений верхнюю часть иконы, не касаясь лик Св. иконы. При снятии наслоений я был поражен следующими явлениями. По снятии первого наслоения, там оказался фон красно-желтый; по снятии этого наслоения открылся второй фон золотой; по снятии и этого слоя оказался первоначальный фон голубой и тут же к удивлению самого даже реставратора открылись старинного изображения медальоны с надписью на них обыкновенных слов «Θ.Μ.Θ.Β.» (*по-видимому, должно быть «MP ΘΥ» – прот. А. Ч.*). Наступил вечер и я окончил свое наблюдение. Завтра 8й день именины брата реставратора, 9, как сообщили мне, будут продолжать расчистку и закрепление, а 10 приступят к расчистке ликов Богоматери, Младенца и проч. 10го я опять отправлюсь в мастерскую. Очень интересно видеть самую расчистку. Сначала намазывается какая-то мазь, затем зажигается, после сего тот час смачивается какою-то жидкостью вроде масла, наконец стирается ватой и затем легонько соскребывается ножами. Так продолжается или повторяется при снятии каждого слоя. Реставратор сказал, что при наложении золотого фона работа была довольно искусная, а при остальных фонах самая грубая» [3, л. 9–9 об.].

Как видим, Рябинин живо интересовался ходом реставрации иконы. Перечисленные им снятые при расчистке живописи красочные слои дают возможность примерно определить возраст иконы. Иконная олифа имеет свойство темнеть до полной непроницаемости за срок 80–100 лет, следовательно, время написания иконы – по крайней мере, XVII век.

Через три дня, 10 ноября, Рябинин снова писал домой:

«Сейчас т. е. 6 ч. вечера, я ... возвратился из мастерской Чирикова, где представлена была нам икона Зн[амения] Б[ожией] М[атери] наша соборная и что же мы увидели. На иконе два лика Богоматери, два лика Младенца, старые прежние ж (первоначальные) лики коричневого вида, даже темно коричневые, а новые лики (позднейшие) белые; старые в более увеличенном виде нежели позднейшие новые, находятся в расстоянии один от другого почти на целый вершок в вышину. Кроме того у Богоматери открылись две правые руки, а у Младенца 4 ножки. Фон в старой иконе (я говорю в старой, т. е. первоначальной, а не в той, которая была в последнее время *неразб.* и которую я представил Чирикову) оказался, как я писал к Вам в первом письме, голубого, одежда на Богоматери красная, медальоны по бокам вверху иконы, с буквами MP и ΘΥ вышли еще отчетливее и рельефнее.

Если бы реставратором были отчищены позднейшие лики Богоматери и Младенца, то положительно изображение оказалось бы

неузнаваемым. Завтра будет снят фотографический снимок с настоящего вида иконы, затем приступлено будет к расчистке первоначальных ликов, т. е. освобождение их от новых ликов, кои наполовину затмевают старые, и когда старое изображение окончательно будет открыто, то я вновь буду видеть нашу икону, но только не в том виде, в каком сдал ее Чирикову, а в совершенно новом, но первоначальном ее виде. После этого начнется настоящая реставрация иконы, т. е. отлупленные места на всей иконе будут заправляться новыми, но под цвет тех красок, как имеется на уцелевших местах, что обещают сделать на следующей неделе» [3, л. 10, 11].

Каждая храмовая икона на протяжении десятилетий или даже веков постоянно находится перед глазами прихожан, которые привыкают к тому или иному виду своей святыни. Проведенная Чириковым расчистка чтимой иконы открыла первоначальную, исконную живопись святыни, что в корне изменила её вид. В связи с этим, в том же письме Рябинин высказывал свои опасения. «... Меня страшит мысль: как встретят наши прихожане Ее изображение? Не получу лия нареkanie за возобновление ее? Отнесутся ли они с доверием ко мне?» [3, л. 10, 11].

До реставрации икону украшала серебряная вызолоченная риза, прорези для ликов и рук на которой были сделаны исходя из особенностей иконографии. Открытие и сохранение нового (первоначального) вида иконы привело к несоответствию между прорезями старой ризы и живописью. Поскольку никто не ожидал, что икона предстанет в совершенно новом виде, в ювелирной мастерской Парфентьева была заказана новая риза по старому образцу. 11 ноября Иван Матвеевич телеграфировал из Москвы: «Работу риз Парфентьевым остановить. Рябинин».

Из имеющихся в нашем распоряжении документов нельзя установить, когда именно была завершена реставрация иконы и когда она вернулась в Путивль. В письме от 3 декабря брат Григория, Михаил Чириков, прислал на имя Рябинина письмо, в котором рекомендовал мастера для изготовления нового оклада – Фёдора Яковлевича Мишукова – известного реставратора, мастера декоративно-прикладного искусства.

На обороте письма Чирикова Рябинин набросал черновик письма Мишукову. Рассказывая вкратце о самой иконе, Рябинин сообщил ему, что «... прихожане наши желают иметь новую серебряную вызолоченную ризу по рисунку XVII века, т. е. соответствующую времени, к коему знатоками древности отнесена наша икона. Вес ризы должен быть не менее семи фунтов, в число которых войдет в лом старая риза этой иконы и другие части лома, собранного здесь у нас. Нарукавники у Богоматери и края головного покрывала Ее, а также шар под ручкой Младенца Спасителя должны

Рис. 4. Григорий Осипович (Иосифович) Чириков

быть украшены мелким жемчугом, который также может быть доставлен нами частью в ниточках, а частью на старинных серьгах и других предметах, от коих жемчуг тот должен быть отделен в Вашей мастерской» [3, л. 13 об]. Ответа от Мишукова в делах собора не сохранилось, поэтому нам пока неизвестно, риза чьей работы украшала икону.

После закрытия собора в начале 30-х гг. XX в. икона Знамение осталась в соборе, но уже не в статусе святыни, а как экспонат антирелигиозной выставки. По воспоминаниям старых прихожан собора, икону использовали как наглядный пример «обмана церковников», которые якобы выдавали икону XVII в. за подлинную икону XII в. Как можно удостовериться из книг Рябинина, из процитированных выше документов, ни Рябинин, ни реставраторы, ни члены попечительства ни разу не обмолвились о том, что их святыня якобы относится к домонгольской эпохе.

Дальнейшая судьба иконы неизвестна. Хочется верить, что плод трудов древнего живописца, скрытый на несколько веков позднейшими записями и вернувшийся миру в своей первоизданной чистоте и красоте руками знаменитого Григория Чирикова, не погиб в круговороте бурных событий XX века, а находится где-нибудь в укромном месте и ждёт своего возвращения *urbi et orbi*.

Ссылки и примечания

1. Рябинин И.М. О Путивльском Преображенском соборе и о тех церквах и монастырях, кои имели связь с собором. Харьков. – 1902. – 48 с.

2. Книга для записи пожертвованных предметов на Путивльський Преображенський собор, с объяснением причин приношения и другие сведения относящиеся до Собора с 8 февраля 1898 года) (вела соборным старостой И.М. Рябининим с момента поступления его на указанную должность и до самой его смерти). – Фонды ГИКЗ в г. Путивле, л. 5–об.–6.

3. Папка, содержащая переписку по поводу реставрации иконы, отдельного инвентарного номера пока не имеет, описана вместе с делом ПКМ, 121216, вещ. 1734, состоит из 13 листов. Нижеследующие ссылки на документы из указанной папки будут указываться как «Переписка» и номер листа.

4. Григорий Осипович (Иосифович) Чириков (1882, с. Мстёра Вязниковского уезда Владимирской губернии – 5 мая 1936, Москва) – реставратор, иконописец, коллекционер. Репрессирован по обвинению в участии в контрреволюционной организации, реабилитирован в 1959 году. Происходил из семьи потомственных крестьян-иконописцев. Обучался живописи у своего отца иконописца Осипа Чирикова и с 1897 г. начал самостоятельную работу. После смерти отца вместе с братом Григорием унаследовал иконописную мастерскую в Москве. Мастерская поставляла иконы для великого князя Сергея Александровича и Русского музея. С 1918 г. Григорий Чириков стал сотрудником Комиссии по сохранению и раскрытию памятников древнерусской живописи. В 1918 г. в Успенском соборе на Городке в Звенигороде обнаружил «Звенигородский чин» Андрея Рублёва. В 1918–1919 гг. по заданию Комиссии по раскрытию древней живописи в России вместе с И.И. Сусловым и В.А. Тюлиным раскрыл икону «Троица» преподобного Андрея Рублёва. В 1928 г. Григорий Чириков арестовали, но вскоре он был отпущен. Был условно лишен на 3 года права проживать в шести крупнейших городах страны. 17 марта 1931 г. был повторно арестован по обвинению в участии в контрреволюционной организации с участием сотрудников ЦГРМ и вредительстве. Постановлением ОГПУ от 2 августа 1931 г. осужден на три года исправительно-трудовых лагерей. Был этапирован в Котлас. Сведения об освобождении и месте жительства Г.О. Чирикова в 1934–1936 гг. неизвестны. Из записок И.Э. Грабаря известна дата смерти Григория Чирикова – 5 мая 1936 г. Место захоронения неизвестно. Реабилитирован в 1959 г. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://ru.wikipedia.org/wiki/Чириков_Г.О.

Протоієрей Олександр Чурочкін. Чудотворна ікона «Знамення-Новгородська» з путивльського Преображенського собору

Стаття розповідає про одну з втрачених святинь путивльського Преображенського собору – чудотворну ікону Знамення. Вперше публікуються цікаві дані, що стосуються реставрації ікони в 1911 році, зроблена спроба простежити долю ікони після закриття собору на початку 30-х рр. ХХ ст.

Ключові слова: путивльський Преображенський собор, ікона Знамення, Чириков, Рябинін.

Protopriest Alexander Churochkin. The miraculous icon of the Sign (Znamenie) from Putivl Transfiguration Cathedral

The article tells about one of the losted relics of Putivl Transfiguration Cathedral – the miraculous icon of the Sign (Znamenie). For the first time published interesting data concerning the restoration of the icon in 1911, an attempt to trace the fate of the icon after the closure of the cathedral in the early 30-ies of the twentieth century.

Key words: Putivl Transfiguration Cathedral, the icon of the Sign, Chirikov, Ryabinin.

05.04.2016 р.

КРОЛЕВЕЦЬКА КРАМНИЦЯ «ТОРГСИН» У ПЕРСОНАЛІЯХ

В даній статті автор, використовуючи широке коло архівних документів, розглядає невідомі раніше сторінки з історії функціонування крамниці «Торгсин» у Кролевеці. Особлива увага приділена поновленню імен працівників крамниці «Торгсин».

Ключові слова: система «Торгсин», Кролевець, крамниця, біографія.

Події першої половини 1930-х рр. обіймають в історії України особливе місце. Насамперед це пов'язано з Голодомором 1932–1933 рр., який забрав життя мільйонів наших співвітчизників. Саме в цей період на історичній арені з'явилася і досить швидко зникла організація під дивною назвою «Торгсин». Походила вона від російського словосполучення «торговля с иностранцами», хоча у пам'яті десятків тисяч громадян СРСР залишилася місцем, де в обмін на золоті та срібні монети, побутові вироби з цих металів, коштовне каміння, іноземну валюту можна було придбати буханець хліба чи мішок борошна.

Десятиліттями радянська влада приховувала інформацію про систему. Поодинокі згадки Торгсину в працях радянських економістів давали винятково поверхові знання про сутність системи. Систематичне вивчення ж історії об'єднання розпочалося на початку 1990-х рр. Першими даною проблематикою зацікавилися О.О. Осокіна та В.І. Марочко. На сьогодні у їхньому доробку з два десятки статей, присвячених Торгсину, і одна монографія [1]. Останнім часом дедалі більшої популярності набуває регіональний напрямок досліджень, який започаткував В.І. Марочко [2]. Окремим об'єктом і крамницям свої статті присвячували І.В. Павлова [3], О.Ю. Орешкін [4], О.Ю. Мельничук [5], І.В. Шуйський [6], О.Д. Попов [7]. Попри збільшення кількості публікацій, які прямо чи опосередковано стосуються Торгсину, поза увагою дослідників залишаються люди, які там працювали.

Отже, актуальність пропонованої розвідки зумовлена необхідністю пошуку та поновлення імен співробітників об'єднання в Україні. Стосується це як великих університетів у великих містах, так і осередків у районних центрах, як, наприклад, у Кролевеці. Місцевій крамниці автор вже присвячував статтю [8], проте в ній не акцентувалася увага на персоналіях. Натомість саме директор та його підлеглі були своєрідним обличчям Торгсину. Від їхньої компетентності та вмінь залежав успіх як одного торговельного пункту, так і усієї системи загалом. Вони контактували з клієнтами, від них залежали прибутки об'єднання, санітарний стан магазину, якість продуктів, що продавалися відвідувачам. Інформація